ТРАКТОВКИ ТЕРМИНА «МАЪНАВИЯТ» В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Мирхайдарова Нодира Хаитбаевна
Д.ф.ф.н.(PhD), Гулистанского государственного университета
e-mail:nodimir7001@gmail.com

Аннотация. В этой статье анализируются глубокие реформы, появившиеся по вопросам терминов после обретения Независимости, когда узбекскому языку был присвоен статус государственного языка. Термины подверглись изменениям с точки зрения качества, сущности, значения.

Ключевые слова: термины, форма и содержание, процесс использования, эквивалент, типичный, литературный словарь.

Аннотация. Ушбу мақолада Мустақиллик даврига келиб, хусусан, ўзбек тилига давлат тили мақоми берилгандан сўнг атамалар масаласида туб ислоҳот юзага келди. Атамалар сифат, яъни мазмун-моҳиятига кўра ўзгаришларга учрагани ҳақидаги долзарб масалага бағишланган.

Калит сўзлар: атамалар, шакл ва мазмун, қўллаш жараёни, эквивалент, типик, адабиётшунослик луғат.

Annotation. This article has undergone fundamental reform in terms of terms since independence and in particular when the Uzbek language was given the status of a state language. Terms deal with the urgent issue of quality, that is, changes in meaning.

Keywords: terms, form and content, use process, equivalent, typical, literary dictionary.

Во всех науках терминология является базовым словом и ключом, обозначающим сущность, законы и категории одной и той же науки. В этом смысле нет такой области науки, чтобы ее термины не были разработаны и опубликованы в виде отдельной книги. К моменту обретения независимости, особенно после того, как узбекский язык получил статус государственного, произошла радикальная реформа в вопросе терминов, что было вполне естественно.

Термины изменились не только с точки зрения количества, но и с точки зрения качества, то есть содержания. Уже доказано наукой, что изменение лексики и терминологии происходит быстро. Поэтому мы считаем, что научное исследование изменений формы и содержания пришло к абстрактному выводу.

В результате изменений, произошедших в узбекском языкознании в конце XX и начале XXI веков, были созданы широкие возможности для выполнения задач, поставленных перед национальным языком, особое внимание уделяется разработке лингвистических принципов адекватных межъязыковых сравнений, выражающих единицы различных концептов в лингвистике. В настоящее время с целью обеспечения полного внедрения государственного языка в нашей стране «…введение в оборот научно- обоснованных новых слов и терминов, создание узбекских альтернатив современных терминов и обеспечения их широкого применения, поддержка научно-исследовательских работ по развитию государственного языка, осуществление международного сотрудничества в данной сфере » [1.].

Слова с духовно-нравственным содержанием являются частью высокой лексики русского языка, недаром М.В. Ломоносов включил их в «высокий штиль» и

в дальнейшем изучалась и отражалась в Российской русистике

(С.И. Ожегов, В.В.Виноградов, О.С Ахманова, , НМ Шанский, НМ. Шведова и др). Традиционные духовно-нравственные концепты усваиваются сознанием, передаются следующим поколениям, что способствует сохранению отечественной духовной культуры.

В мировой лингвистике проведено множество исследований по изучению сущности понятия «маънавият»(«духовность»), такими учеными как Л.Ньюман, Р.Танйи, Т.Гаак, С.Конновой, К.Колкуновой, Т.Малевича, В.Костомарова. Также существуют другие исследования, посвященные проблеме «духовности» в рамках социально-гуманитарных наук. В узбекском языкознании развитие духовно-просветительской лексики узбекского языка в годы независимости частично изучено Г.Тожиевой, М. Б. Ахмедовой, Ф. Х. Юлдашевым, однако в данном направлении других исследований нет.

С первых лет независимости Узбекистана духовность стала национальным вопросом в качестве главного условия развития общества.

Понятие «духовность» имеет двоякий смысл: религиозное и светское. Поле «духовность» имеет неоднородную структуру: нравственность, патриотизм, благодать, блаженный, вера, дух, душа, истина, крест, любовь, ответственность,совесть, спасение, справедливость, целомудрие, честность.

В узбекском языке отсутствует альтернатива термина «маънавият» и отсутствие его точной альтернативы в русском языке. Выражение «маънавият» переводится на русский язык как духовность. Однако их лексикографическая трактовка, не подходит к выражению слова «маънавият» и, дает значение лексемы «руҳият» в узбекском языке.

Причиной разной трактовки термина «маънавият» в узбекском языке является в большей степени реалии явления и отсутствие его точной альтернативы в других языках. Сущность выражения имеет национальную особенность и является реалией. Реалии, по определению С. Влахова и С. Флорина, это “...слова (и словосочетания) народного языка, представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального, местного или исторического колорита”[2.]. Известно, что перевод реалий невозможен. Эта проблема решается путем передачи смысла на основе контекста.

Отсутствие в 2-х томном «Толковом словаре узбекского языка» самого термина «маънавият» является самым точным доказательством того, какое было отношение к данному вопросу до Независимости. Представление в этом словаре слова маънавий (духовный) (1-том, 454-страница) демонстрирует существование данного понятия в социальном сознании лишь в виде признака и не имевшего статуса действительности. Причиной этому может служить отсутствие альтернативы слова «маънавият» в русском и других европейских языках. В советский период в лексическом сознании узбекского народа хоть и существовал концепт «маънавият», но языковой «шаблон» этого концепта, его выражение не было социализировано. Это доказывается изучением материалов толкового и энциклопедического словарей узбекского языка. Даже в «Толковом словаре узбекского языка»30 не было лексемы «маънавият». Однако в словаре лексема «маънавий» была комментирована следующим образом: Маънавий (а) 1. Относительно внутренней духовной жизни человека. Духовные потребности. Моральная помощь. Ёш ўқитувчининг ҳар бир иши

заҒчакўз домлага маънавий жиҳатдан ҳам, моддий жиҳатдан ҳам зарба эди. П.Турсун, Ўқитувчи. 2. айн.моральное. Моральный облик человека.

Причиной разной трактовки термина «маънавият» в узбекском языке является в большей степени реалии явления и отсутствие его точной альтернативы в других языках. Например, выражение «маънавият» на английский язык переводится как термин “spirituality”, а на русский язык как духовность. Однако их лексикографическая трактовка, по сути, не подходитк выражению слова «маънавият» и, как правило, дают значение лексемы «руҳият» в узбекском языке. Обращаем внимание: «Духовность – и, ж. Свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными». Но если перевести дословно «духовность» на узбекский язык, то получится не «маънавият», а «руҳият» или «руҳоният» и будет близко к психологии, точнее, к религиозной психологии . Это доказывает, что сущность выражения имеет национально-ментальную особенность и является по большей части убежденной реалией. Известно, что перевод реалий невозможен и задача решается путем передачи смысла на основе примечаний.

В его структуре проявляется изоморфизм семантического и концептуального полей Концептуальное поле «духовность» представляет собой совокупность духовно-нравственных концептов, при этом концепт
«духовность» является именем поля и макроконцептом по отношению к ментальным единицам в его составе Соотносимое с ним семантическое поле состоит из единиц духовно-нравственной лексики. Компонентный анализ данной лексико-семантической группы показал, что в своем составе они имеют общий интегральный признак «понятие духовности» и различаются по дифференциальным признакам «религиозная сфера», «этическая сфера», «аксиологические категории» и др. Единицы поля «духовность» находятся, кроме прочего, в отношении гипонимии, имя поля *духовность* является гиперонимом. Состав центральной зоны лингвокультурного поля «духовность» в русской языковой картине мира необычайно широк .

Список литературы:

1. «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» Указ Президента Республики Узбекистан, от 21.10.2019 г. № УП-5850
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980